

— Украла? — Директор Линь моментально посерьезнел. — Малыш, ты уверен? Это не пустяк, нельзя бросаться подобными словами.

— Я уверен, — Шэнь Цинчи поднял взгляд и встретился с ним глазами. Несмотря на то, что на глазах у него стояли слезы, взгляд его был ясным и решительным. — Потому что мою квитанцию украла мои родители... то есть приемные родители. Они хотят, чтобы мой младший брат занял мое место в Цинском университете. Они заперли меня и держат под присмотром, я сбежал из дома тайком.

Он в подробностях рассказал Директору Линь всё, что произошло за последние два дня. Выслушав его, директор замолчал минуты на две, и на его лице отразилось нескрываемое потрясение:

— Невероятно, что такое вообще возможно...

Директор Линь был персонажем, существующим вне рамок, заданных автором оригинальной книги, и, судя по всему, обладал здравым смыслом и логикой обычного человека. Эта история показалась ему такой же дикой и нелепой, как и самому Шэнь Цинчи. Не в силах сразу переварить услышанное, он повернулся к Шэнь Фану:

— Это правда?

Шэнь Фан пожал плечами и промолчал.

Директор Линь задержал на нем долгий взгляд:

— Вы — младший дядя Шэнь Цинчи, а квитанцию украла его родители, то есть ваши старший брат и невестка. Насколько мне известно, у вас в клане Шэнь неплохие отношения между братьями. Так почему же вы решили помочь приемному сыну, а не встали на сторону племянника?

Вопрос был крайне каверзным; было видно, что Директор Линь относится к истории с попыткой выдачи себя за другого абитуриента с большим подозрением.

— Мне страшно, — Шэнь Фан выпрямился в кресле. — Ваши студенты напились в моем караоке-клубе до такой степени, что попали в больницу. По идее, я к этому вообще никакого отношения не имею, верно? Мы не только вовремя отправили их в больницу, но еще и оплатили их счета, пока не приехали родители. С какой стороны ни посмотри, я сделал всё, что мог. Я прав, но вы все равно приписали мне... обвинение в халатности и собираетесь подать на меня в суд.

Он изобразил крайнее возмущение, будто чувствовал себя глубоко несправедливо обиженным:

— У юридического факультета Цинского университета громкое имя. Стоит вам привлечь пару студентов, чтобы они взялись за меня, и мне не поздоровится. Я подумал: куда это годится? Этот клуб я с таким трудом выбил у своего старшего брата, а из-за какой-то пьяной молодежи чуть его не лишился. А в деле Шэнь Цинчи всё настолько серьезно, что если это однажды вскрыется, вы ведь наверняка обвините меня в соучастии и упечете в тюрьму?

Шэнь Цинчи слушал этот длинный монолог и был глубоко впечатлен. Ему казалось, что слова дяди звучат очень убедительно, но стоило призадуматься, как всё сразу начинало казаться неправильным.

А ведь дядя действительно мастерски умел выкручиваться и настаивать на своем.

Всего за несколько фраз Шэнь Фан идеально воплотил образ разгильдяя, бездельника и избалованного богатого наследника.

Директору Линю было неинтересно слушать его жалобы про караоке-клуб, и он отмахнулся от него:

— Ладно, внутренние дела вашего клана Шэнь меня не интересуют, да и лезть я туда не собираюсь. Я проверю ту информацию, которую вы мне предоставили, но до тех пор... Цинчи, лучше пойдем со мной в университет, восстановим квитанцию.

Шэнь Цинчи посмотрел на Шэнь Фана. Тот снова замолчал, поэтому парню пришлось отвечать самому:

— Э-э... директор, можно попросить вас пока не начинать проверку?

Директор Линь удивился:

— Почему?

— Если начать прямо сейчас, можно спугнуть их. Я сбежал из дома, и как только они услышат хоть что-то, сразу догадаются, что это я пожаловался. И тогда я...

Шэнь Цинчи говорил, и от волнения был готов расплакаться — уголки его глаз покраснели.

Он изо всех сил старался держать себя в руках, чтобы голос не дрожал слишком сильно:

— Я не хочу, чтобы они меня поймали. Умоляю вас, директор. Если вы начнете проверку сейчас, возможно, не удастся найти доказательства. У меня только один шанс, я не могу так рисковать.

Директор Линь немного подумал, решив, что это разумно:

— И что ты предлагаешь?

Шэнь Цинчи:

— Давайте пока не будем восстанавливать квитанцию, и вы сделаете вид, что ничего не произошло. В день начала занятий кто-то обязательно придет с моей квитанцией, чтобы зарегистрироваться. Вот тогда мы и поймаем их с поличным.

Директор Линь:

— Звучит как надежный план, но только если ты уверен, что он действительно придет. Если он не явится, а ты захочешь всё исправить, будет уже слишком поздно.

Шэнь Цинчи энергично закивал:

— Я уверен.

— Хорошо. Раз это твое желание, я уважаю твой выбор. В день начала занятий я заранее вызову полицию и постараюсь, как ты и сказал, поймать их с поличным.

Услышав слово полиция, Шэнь Цинчи был невероятно тронут — оказывается, в этом книжном мире всё-таки есть полиция!

— Поговорили? Ну, директор, вы человек занятой, не будем вас отвлекать, — Шэнь Фан встал, разминая затекшее от долгого сидения тело, и кивнул Шэнь Цинчи. — Пошли, парень, у меня там еще куча дел.

Шэнь Цинчи попрощался с директором Линем. Уже у самого выхода он заметил, что Шэнь Фан внезапно остановился и обернулся к директору:

— Кстати, прошу хранить сегодняшний разговор в строгом секрете. На карту поставлена безопасность нас, дяди и племянника.

Он улыбнулся директору, и эта улыбка выглядела хоть и легкомысленной, но в ней сквозила угроза.

Директор Линь долго смотрел на него:

— Разумеется. Меня заботят только мои студенты.

Шэнь Фан, кажется, получил удовлетворительный ответ, кивнул и повел Шэнь Цинчи прочь из чайной.

Спускаясь по лестнице, он мимоходом бросил непокуренную сигарету в уличную урну.

Шэнь Цинчи заметил это мимолетное движение и спросил:

— Дядя, вы не любите курить?

— Тс-с, — Шэнь Фан приложил палец к губам, призывая к тишине. — Малыш, я только хотел похвалить тебя за то, что ты хорошо себя вел, а ты уже решил подставить меня под удар — разве такие вещи обсуждают на улице?

Шэнь Цинчи поспешно замолчал и пробормотал:

— Я... я посмотрел вокруг, никого не было, вот и спросил.

— Ладно, — Шэнь Фан, не забыв предварительно осмотреть машину, чтобы убедиться, что ее никто не трогал, открыл дверь. — Садись.

Замкнутое пространство салона придало Шэнь Цинчи чувство безопасности, и он немного расслабился:

— Так правда получится?

— Конечно, нет, — Шэнь Фан включил кондиционер и отъехал от чайной. — Но если ты сможешь держать себя в руках так же, как перед директором Линем, у нашего плана есть шансы на успех.

— Мы сейчас едем домой? — спросил Шэнь Цинчи.

— Домой? Нет, у нас осталось одно важное дело, — Шэнь Фан свернул на перекрестке направо.
— Сначала съездим восстановим твое удостоверение личности.

Шэнь Цинчи замер.

Увидев его реакцию, Шэнь Фан вскинул бровь:

— Ты что, правда думал, что эта парочка проявит милосердие и вернет тебе твой паспорт? Без квитанции о зачислении ты просто не сможешь зарегистрироваться, а без удостоверения ты вообще и шагу ступить не сможешь.

— Я... я, конечно, не надеялся, что они мне что-то вернут, просто у меня не было возможности выйти.

— Сегодня — отличная возможность.

Шэнь Фан привез его в ближайшее отделение полиции к терминалу самообслуживания, чтобы Шэнь Цинчи мог восстановить документы.

Стоя перед экраном и глядя на поле для ввода данных, Шэнь Цинчи оцепенел — нужно ввести номер удостоверения?!

Откуда он может знать номер оригинала?

Об этом даже в книге не было ни слова, а если бы и было, он всё равно не смог бы запомнить цифры с одного раза.

Шэнь Цинчи застыл перед экраном, и Шэнь Фан, увидев, как тот напрягся, неожиданно улыбнулся:

— Ты что, даже своего номера не помнишь?

Шэнь Цинчи посмотрел на него с мольбой:

— Я... я...

— Тогда ничего не поделаешь, — Шэнь Фан развел руками. — Придется идти в общую очередь к сотруднику, но там нужно предоставить другие документы, подтверждающие личность. У тебя есть хоть что-то еще?

Шэнь Цинчи промолчал.

Конечно, нет. Чжу Чжэнцзюань прибрала к рукам даже его аттестат о среднем образовании и студенческий билет.

Сейчас у него на руках не было ровным счетом ничего. Честно говоря, если бы не электронная база данных, он даже не смог бы доказать, что он — это «Шэнь Цинчи».

— Раз не можешь вспомнить, пошли, — Шэнь Фан с ноткой сожаления похлопал его по плечу.
— Поедем домой, поедем.

Шэнь Цинчи хотел попробовать еще раз, судорожно пытаясь вспомнить, какой номер был у

оригинального персонажа.

Он знал дату рождения — первые шесть цифр можно было узнать у Шэнь Фана, но последние четыре...

Последние четыре цифры он никак не мог угадать.

Шэнь Цинчи приуныл. Казалось, вот он, шанс вернуть паспорт, но всё уперлось в самый простой и важный шаг.

Если в день зачисления у него не будет никаких документов и он не сможет даже назвать номер своего паспорта, как он докажет университету, что он — настоящий Шэнь Цинчи?

Он до крови закусил губу, нижняя губа покраснела и почти кровоточила.

Шэнь Фан, стоявший рядом и наблюдавший за тем, как парень от отчаяния готов расплакаться, наконец вздохнул.

Ну и глупыш.

Он решил больше не дразнить этого маленького несмышленного котенка и сказал:

— Ладно, я диктую, ты вводишь.

И назвал серию цифр.

Восемнадцать знаков — как раз длина номера удостоверения.

Шэнь Цинчи поспешно ввел их в компьютер, программа автоматически выполнила поиск и успешно перешла к следующему шагу.

Он широко раскрыл глаза от удивления:

— Дядя, откуда вы знаете мой номер?

— Раньше Чжу Чжэнцзюань просила меня кое-что сделать и давала копию твоего удостоверения. Случайно запомнил, — ответил Шэнь Фан. — Не отвлекайся, заканчивай побыстрее.

Шэнь Цинчи продолжил заполнять данные, думая про себя, что ставка сыграла.

Он еще раньше догадался: если Шэнь Фан решился привезти его сюда, не предупредив заранее, значит, он был абсолютно уверен, что всё получится. Иначе не было смысла делать лишние телодвижения и увеличивать риск разоблачения.

К тому же, тон Шэнь Фана был таким непринужденным, он даже находил силы шутить.

Шэнь Цинчи послушно играл роль маленького глупого котенка, успешно прошел проверку отпечатков пальцев и распознавание лица. Когда пришло время фотографироваться, он нервно поправлял одежду перед объективом и спрашивал:

— Дядя, так нормально?

Взгляд Шэнь Фана остановился на его лице:

— М-м, нормально.

— Если бы дядя сказал заранее, что мы едем делать паспорт, я бы надел что-нибудь более официальное, — Шэнь Цинчи взъерошил волосы, пытаясь их пригладить. — Не получится ли снимок некрасивым?

Его губы все еще были слегка покрасневшими, будто подкрашенными, а волосы, убранные за уши, открывали белые и изящные мочки ушей — он выглядел очень утонченно и мило.

Шэнь Фан не мог отвести взгляд. Осознав, что слишком долго смотрит на него, он с трудом пришел в себя, поспешно отвел глаза и неестественным тоном бросил:

— Не некрасиво. Очень... даже красиво.

— Правда? — Шэнь Цинчи обрадовался похвале. — Тогда я фотографируюсь.

Обновив фото и снова сняв отпечатки пальцев, он спросил:

— Дядя, как думаете, стоит ли добавить отпечатки других пальцев?

Шэнь Фан всё еще избегал смотреть на него и, не поворачивая головы, ответил:

— Зачем?

— Я думаю, раз они так уверены, что Чжоу Ванъянь сможет занять мое место, хватит ли им одного паспорта? Вдруг они...

— Вдруг они сняли твои отпечатки? — подхватил Шэнь Фан. — Нельзя исключать такой возможности. Осторожность не помешает, сдавай все.

Шэнь Цинчи сдал отпечатки всех десяти пальцев, указал номер телефона и адрес Шэнь Фана. Новое удостоверение должно было прийти курьером в течение десяти рабочих дней.

Выйдя из отделения полиции, он с облегчением выдохнул.

Теперь всё должно быть в порядке.

С паспортом на руках противостоять Чжоу Ванъяню будет гораздо проще.

Поступление в Цинский университет было мечтой оригинала, и теперь, когда он занял это тело, он обязан ее осуществить.

На часах было двенадцать дня. Шэнь Цинчи почувствовал голод, но возвращаться домой совсем не хотелось — возвращение означало, что за ним продолжат следить, а это было не самое приятное чувство.

Он как раз раздумывал, не предложить ли Шэнь Фану сначала где-нибудь поесть, как тот сказал:

— Раз уж выбрались, не будем так рано возвращаться. Лучше как следует отдохнем.

Шэнь Цинчи опешил.

Шэнь Фан обернулся к нему:

— Ну, говори, куда хочешь пойти развлечься?

<http://bllate.org/book/21917/2277178>